

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

В связи с беседой с работником Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС тов. Климовым Г.С., имею сообщить Вам по отдельным моментам беседы следующее.

Коротко о себе: я участник гражданской войны, с 1924 года был начальником Политуправления и членом Реввоенсовета Кавказской краснознам. армии. Был членом ЦК Компартии Грузии и Закрайкома. После демобилизации работал завед. агитпропотделом Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Был членом бюро крайкома, работал заместителем завед. агит-массотделом ЦК ВКП(б) и зав. сектором совхозов Сельхозотдела ЦК; н-ком Политсектора МТС в Белоруссии, был членом бюро ЦК КП(б)Б. После убийства С.М. Кирова работал в Ленинградском обкоме ВКП(б) зам. завед. ОРПО, завед. Совторготделом обкома; с 1937 года работал директором сельхозинститута в Сев. Осетии; по окончании Отеч. войны был направлен в распоряжение ЦК КП(б) Латвии; в н/время работаю зав. кафедрой марксизма-ленинизма Академии художеств Латвийской ССР.

В 1921 году был избран на 10 съезд партии, но на съезд не попал в связи с обстановкой на фронте в Закавказье. Был делегатом с реш. голосом на XI, XIII и XIV съездах партии от Закавказской парторганизации, на XV съезде (с совещ. голосом) от Ср. Волжской орг-ции и на 17 парт. съезде - от Белорусской организации (с реш. голосом).

По существу беседы:

1. О том, что Берия Л.П. служил в Азербайджанской контрразведке, я слышал еще в 20-х годах (примерно, в 1922-1923 гг.) от ряда партийных работников Закавказья, в частности Грузии. Слышал, что об этом сообщалось и известно И.В. Сталину. Один из т.т. сказал, что когда это было рассказано И.В. Сталину, он отмахнулся фразой: "Этого еще не хватало: один провокатор, другой - контрразведчик". Подобные разговоры о Берия приходилось слышать не раз. Они квалифицировались как слухи, распространяемые национал-уклонистами в целях дискредитации Берия, но помниться, категорически, по существу не опровергались. То ли в то время, то ли несколько позже приходилось слышать, что в контрразведке Берия якобы работал с ведома и по поручению партии.

2. Многих т.т. неприятно поразил факт поспешного исключения из партии закавказского работника т.Иваняна лишь на основании личного утверждения И.В.Сталина, без всякого другого основания и без какого-либо расследования дела. Помню, т.т., с которыми я говорил и от которых я узнал обстоятельства этого дела, возмущались, но считали - раз Сталин сказал, дело уже предрешено. Содержание же дела таково: И.В.Сталин, приехавший в Закавказье, участвовал в одном из заседаний (в Заккрайкоме или в Совнаркоме, уже не помню) и узнал в одном из участников заседания т.Иваняна, с которым был в ссылке в Вологде. Видимо, после заседания И.В.Сталин заявил, что в Вологду в адрес Иваняна для него, Сталина, были присланы деньги для бегства из ссылки, но Иванян их присвоил. Хотя т.Иванян это отрицал, он был исключен из партии, но продолжал работать на ответственных постах в Закавказье уже беспартийным.

3. Как известно, на 17 партсъезде сильно, впечатляюще прозвучала речь С.М.Кирова. О нем восторгались делегаты. Но лишь значительно позже до меня дошли слухи, что И.В.Сталин "ревновал" Кирова, видел будто бы в нем соперника. Насколько помнится, к выборам задерживались списки. То ли на съезде, то ли позже говорили, что И.В.Сталин держал их у себя. Насколько помню, некоторые разговоры среди делегатов вызывал тот факт, что против И.В.Сталина было несколько голосов, что-то около 5-6. Это казалось не совсем обычным. О том, что против И.В.Сталина было подано значительно больше голосов на съезде, я узнал лишь после 1953 года.

4. О том, что в руководящих кругах партии, в частности среди секретарей обкомов, имело место несогласие и недовольство Сталиным в отдельных вопросах или его методами руководства, до меня доходило очень глухо. Говорилось, например, что И.В.Сталин остался в меньшинстве на Пленуме ЦК по вопросу передачи вузов ведомствам (министерствам) и это его насторожило. Но в этом вопросе главным виновником считались правые. Значительно позже уже слышал, что против И.В.Сталина назревала оппозиция. Среди секретарей обкомов и намерение выступить, но как это все в неясной форме слухов, в частности и об институте генсека. Якобы эти разговоры среди секретарей и м.б. даже неофициальное обсуждение этих вопросов в своей среде послужили основанием для репрессии. Уже после войны в Латвии слышал, что был какой-то пленум ЦК, на котором против И.В.Сталина выступил т.Хатаевич, видимо, в согласии с некоторыми другими секретарями, обвиняя Сталина в неправильной политике и по существу требуя его отставки. При этом, ни Кассиор, ни другие секре-

тари против Хатаевича не выступали. После этого заседание пленума было прервано и создано заседание Политбюро. Начались оргвыводы. О таком таинственном пленуме слышал ни от одного. Был ли такой пленум или нет, навряд ли у самих т.т., которые об этом говорили, были какие-либо достоверные данные об этом. Они сами об этом лишь слышали от других. Но ведь это же должен знать аппарат ЦК. В интересах выяснения вопросов, затронутых в беседе т.Климова со мной, я могу назвать фамилию тов. Мартинсона, прожив. в Москве Д-47, Бутырский вал № 5/7-а, кв. 7, который тоже мне доверительно говорил о таком пленуме, как старому члену партии. Сам он - старый член партии и старый человек, чекист. Думаю, что ему это нельзя ставить в упрек.

5. В таком же доверительном разговоре я узнал нечто такое, чем нельзя пренебречь в деле выяснения обстоятельств убийства С.М.Кирова. Это было уже несколько лет тому назад. В Москву из лагерей вернулась Елизавета (Лиза) Фаддеевна Геворкян, жена зам. н-ка ПУРа т.Осепяна Гайка, арестованного после гибели Гамарника и реабилитированного посмертно. Геворкян в лагере встретила с б.партработницей Ленинграда. Шапошникова говорила ей, что она из лагерей, наверно, не выйдет уже. Геворкян моложе и, возможно, вернется. Она, Шапошникова, уже писала в ЦК, но просит Геворкян, если она вернется, передать в ЦК заявление, что она, работая в Ленинграде, была близко знакома с т.Кировым. Киров ей и при ней, также и в присутствии других, жаловался, что со Сталиным работать нельзя. Она уверена, что Сталин не мог не знать о недовольстве Кирова, и убеждена, что это имеет связь с убийством С.М.Кирова. Она просит это заявление передать в ЦК. Подробности рассказа Шапошниковой в передаче Геворкян я уже забыл, поэтому пишу кратко и осторожно. При этом Геворкян говорила, что она просила одного знакомого генерала передать секретарю ЦК то, что говорила или передала ей Шапошникова, и этот генерал ей сообщил, что он эту просьбу выполнил. Следовательно, в ЦК об этом должно быть известно. Но в интересах дела можно и следует поговорить с самой Геворкян. Адрес ее: Москва, Щербаковская ул., № 20/24, кв. 187, тел. Е 7-86-70. Она полностью реабилитирована, б.партработник Московской организации. Мне она доверительно все сказанное рассказала, будучи на лечении в Кемери. Она меня разыскала здесь, т.к. я с ней и с ее мужем знаком еще с работы в Закавказье. Тов.Осепян, муж Геворкян, был моим заместителем, когда я был н-ком политуправления Кавк.Краснознам.армии.

13.1-1961 г.

Адрес: Рига, ул.Фр.Энгельса,
№ 31, кв.21.
телефон: 70526.

РАТНЕК Карл Карлович, член КПСС с
1910 года, п.б. № 06737954.

В е р н о :